

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-38-45
УДК 327(045)

Формирование многоуровневой модели мировой культуры как ответ на вызовы глобализации*

Ю.П. Тен^а, Л.В. Приходько^б

^{а,б} Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-2387-6243>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-4548-1421>

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена теоретико-практической необходимостью переосмысления содержания понятия «культура» в контексте формирования мировой культуры. Авторы обращаются к философской компаративистике: привлекаются понятия, категории, подходы и методы из социальной философии, философской антропологии, кросс-культурного менеджмента, социологии, теории и практики межкультурной коммуникации. Ключевым выводом является положение о том, что структурно-системный анализ культуры позволяет представить ее как многоярусную систему, каждый уровень которой оказывается во взаимосвязи с другими уровнями. Культурное разнообразие может быть представлено как степень, в которой существуют различия внутри индивидов и между ними, основанные как на субъективных, так и на объективных компонентах культур. В статье обосновывается положение о том, что формирование общих для разных народов и культур значений и смыслов как верхнего яруса мировой культуры будет способствовать более эффективному достижению взаимопонимания участниками межкультурного диалога за счет минимизации степени влияния кросс-культурных барьеров.

Ключевые слова: культура; глобализация; культурные различия; межкультурная коммуникация; барьеры межкультурной коммуникации; мировая культура; многоуровневая система культуры

Для цитирования: Тен Ю.П., Приходько Л.В. Формирование многоуровневой модели мировой культуры как ответ на вызовы глобализации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(4):38-45. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-38-45

ORIGINAL PAPER

Formation of a Multi-level Model of World Culture as a Response to the Challenges of Globalization**

Yu.P. Ten^а, L.V. Prikhodko^б

^{а,б} Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-2387-6243>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-4548-1421>

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the theoretical and practical need to rethink the content of the concept of “culture” in the context of the formation of world culture. The authors turn to comparative philosophical studies: concepts, categories, approaches and methods from social philosophy, philosophical anthropology, cross-cultural management, sociology, theory and practice of intercultural communication are used. The key conclusion is the provision that the structural-system analysis of culture allows us to represent it as a multi-tiered system, each level of which is interconnected with other levels. Cultural diversity can be thought of as the degree to which there are differences within and between

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

** The article is based on the results of research carried out at the expense of budget funds on the state task of the financial University.

individuals, based on both subjective and objective cultural components. The article substantiates the position that the formation of meanings and meanings common for different peoples and cultures as the upper tier of world culture will contribute to the more effective achievement of mutual understanding by participants in intercultural dialogue by minimizing the degree of influence of cross-cultural barriers.

Keywords: culture; globalization; cultural differences; intercultural communication; barriers to intercultural communication; world culture; multi-level cultural system

For citation: Ten Yu.P., Prikhodko L.V. Formation of a multi-level model of world culture as a response to the challenges of globalization. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(4):38-45. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-38-45

ВВЕДЕНИЕ

В современный период развития общества глобализация предстает как нарастающая взаимосвязь и взаимозависимость государств, образующих мировое сообщество, их интеграция в систему с общепринятыми паттернами, нормами и стандартами экономического, политического и социокультурного поведения [1]. Глобализация — это многомерный процесс формирования социальной общности планетарного масштаба в условиях «открытости и устранения барьеров на пути к установлению материальных, интеллектуальных, духовных, этических, эстетических и иных форм общения между людьми» [2]. А. Аппадурраи выделяет пять основных «потоков» глобализации — это люди, технологии, финансы, средства массовой информации и идеи [3]. Закручивая эти потоки в своеобразный цифровой вихрь, глобализация берет культуру в качестве своеобразного магнитного проводника для осуществления взаимосвязи индивидов, групп с общностями разных стран. Таким образом, характерной особенностью интенсификации международных взаимодействий становится увеличение взаимозависимости социально-экономических систем, а также этнических и национальных культур. Глобализация кристаллизует ядро культуры, а культурные практики происходят из ядра глобализации [4]. В своей скрытой природе экономическое измерение глобализации ведет к превращению культурных явлений в экономические, а экономических — в культурные. Не случайно еще с 70-х гг. XX в. наметился своеобразный «культурный поворот» в исследованиях ученых самых разных научных направлений — от этнологии и социологии до политологии и философии.

Интерес к культуре обусловлен уникальностью и многогранностью этого понятия. Культура — феномен, возникший в глубокой древности, который по-прежнему наполняет смыслом существование человечества на земле.

Следует отметить, что это слово имеет ряд значений: 1) возделывание, обработка; 2) насаждение, возделанные поля; 3) попечение, забота; 4) наряд, одевание; 5) образование, воспитание; 6) поклонение, культ¹. Формирование культуры было обусловлено стремлением человеческой общины отвечать на вызовы внешней и внутренней среды. Культурная эволюция человечества показывает, что ценности и поведение людей формируются в зависимости от того, насколько безопасно выживание человеческого рода [5]. На фоне актуализации в современных обществах таких негативных явлений, как ксенофобия, нетерпимость к социальным или религиозным отличиям, межэтническая и межрасовая напряженность и т.д., обращение к проблеме уточнения содержания понятия «культура» представляется вполне актуальным.

Культура всегда играла интеграционно-консолидирующую роль в человеческом обществе, поэтому именно межкультурный диалог может стать основным направлением в решении глобальных проблем, стоящих перед всеми странами и регионами. Однако культурное многообразие мира настолько велико, что достижение взаимопонимания народов оказывается трудноразрешимой задачей, так как на пути к нему оказываются различного рода коммуникативные барьеры. В науке выделяют различные коммуникативные барьеры: физиологические, языковые, социально-психологические, поведенческие и культурологические. Наиболее трудными для преодоления барьерами, блокирующими результативность коммуникаций, выступают высокая тревожность при столкновении с чужой культурой, тенденция к оценочным суждениям по отношению к носителям иностранной культуры, этноцентризм, стереотипы и предрассудки, религия, неверное

¹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд. М.: Русский язык; 1976. 1096 с.

толкование невербальных средств коммуникации, язык. Несмотря на существование барьеров, эффективная межкультурная коммуникация невозможна, если мы не воспринимаем барьеры межкультурного взаимодействия и не знаем путей их устранения. Сам феномен межкультурной коммуникации рождается только в процессе осознания субъектами интеракции отличий друг от друга.

В данном исследовании авторы рассматривают культуру как сложно структурированную систему, чтобы выявить, описать и проанализировать особенности формирования верхнего уровня общечеловеческой мировой культуры. Сложность исследуемого вопроса определяет авторское решение об использовании метода системно-структурного анализа культуры. При этом авторы обращаются к элементам описания и моделирования в ходе конструирования многоярусной модели культуры.

По мнению М. Реджева, процесс развития культурной глобализации в его различных областях и многочисленных измерениях консолидировал то, что мы можем назвать «глобальная культурная инфраструктура» [6]. Она включает в себя как материальные, так и нематериальные аспекты. По сути, глобализация узаконила существование некоего культурного стандарта, в соответствии с которым человек современного общества должен владеть иностранными языками, уметь пользоваться новейшими мессенджерами, персональным компьютером, осуществлять процесс коммуникации с представителями иных культурных миров, понимать тенденции развития современного искусства, философии, литературы, науки и т.д. [7]. Тем самым глобализация создает предпосылки для выхода культуры за пределы локально-территориальных образований.

Поэтому перед учеными стоит проблема формирования глобальной, мировой, постиндустриальной, сетевой, цифровой и информационной культуры. Подобный идеальный конструкт может приобрести реальное отражение в практике современных процессов в результате интенсификации межкультурных коммуникаций между субъектами интеракции. Процесс глобализации приводит к более тесным связям, выстраиванию долгосрочных отношений, в конечном итоге — взаимозависимости стран и регионов в сферах права, политики, торговли, экономики, науки, образования, экологии, культуры и т.д. Отсю-

да актуализируется потребность к конструированию отношений между организациями, странами и межгосударственными союзами на основе принципов модернизма, плюрализма и толерантности, способствующих достижению взаимного понимания и согласованности своих позиций в решении международных проблем путем диалога. Формирование общезначимого уровня культуры человечества будет содействовать постепенному поэтапному формированию верхнего, идейно-смыслового пласта глобальной культуры, освоение которого возможно через различного рода общественные институты (семьи, образования, науки) и международные организации. Только на данном пути социальные группы и общности, разделенные различного рода барьерами — языковыми, религиозными, политическими, правовыми, социально-психологическими и др., смогут прийти к взаимопониманию. Показателен в данном контексте пример с антирасовыми демонстрациями, охватившими в 2020 г. США, а также ряд других западных стран. По сути, протесты, ориентированные на решение проблем дискриминации определенных групп населения стран по расовому признаку, являются следствием глобального вызова о пересмотре значений и смыслов прошлого колониального культурного периода развития западных стран. Свержение и уничтожение памятников прежним лидерам, государственным, общественным и государственным деятелям — своего рода сигнал о необходимости пересмотра ценности символов настоящей культуры для согласования понятий и норм формирующейся новой глобальной культуры. При этом, безусловно, в эпоху глобализации каждый народ имеет право на сохранение собственной социоэтнической, политико-правовой и лингвокультурной идентичности в сочетании с познанием и заимствованием прогрессивных достижений в сфере науки, культуры и образования других стран для развития культуры собственного общества.

ПОНЯТИЕ КУЛЬТУРЫ КАК МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ

Культура — сверхсложное структурное образование, состоящее из различного рода компонентов (знаний, понятий, идей, идеалов, ценностей, норм, символов, паттернов и технологий). С точки зрения системно-структурного подхода, культура предстает как многоуровневая

системная целостность. Так, в 1960 г. классик культурной антропологии К. Оберг разработал модель культуры-айсберга. То, что возвышается над водой, — это малая часть всего массива культуры. Мы видим ее, но не можем сразу понять сущностные (идейно-ценностные) основы культуры, которые являются более мощными и трудными для идентификации и ведут к пониманию культуры. Э.Х. Шейн представил культуру в виде трех слоев, которые отражают степень постигаемости: от артефактов — к «провозглашаемым ценностям» и постижению «базовых представлений» [8]. Трехъярусная модель культуры Шейна подчеркивает важность изучения культуры как совокупности уровней.

Следует отметить, что культура может подразделяться по субъекту. Таким образом выделяют культуру отдельного индивида, культуру социальной группы, культуру социальной (этнической, национальной и т.д.) общности, культуру социального института (например, религиозную), культуру организации.

Сегодня существует очень мало исследований, объединяющих изучение культур с охватом всех уровней. В данном отношении следует отметить проект GLOBE, члены которого, в частности, изучали харизматическое лидерство на трех уровнях, вложенных друг в друга, — организационном, отраслевом и национальном. Важный вклад в развитие этого подхода внесли М. Эрез и Е. Гати [9], которым удалось концептуально выстроить динамическую многоуровневую модель культуры: от микроуровня личности к макроуровню глобальной культуры. Рассмотрим их теоретико-практические предложения, дополнив их авторскими комментариями.

Культура — это сложная конструкция, которая может включать (но не ограничиваться ими) индивидуальный, организационный и национальный уровни. В национальную культуру «вложен» уровень организационной культуры. Организационная культура часто определяется как набор убеждений и ценностей, разделяемых членами одной организации, которая влияет на их поведение [8]. Концептуализация культуры на индивидуальном уровне отражает культурные ценности, как они представлены в культуре отдельной личности. Культурное разнообразие — степень, в которой существуют различия внутри индивидов и между ними, основанные как на субъективных, так и на объективных компонентах культуры.

Когда речь идет о культуре, важно четко указать уровень анализа, а не предполагать, что культурные аспекты на одном уровне будут универсально применяться ко всем другим уровням. Например, Г. Хофстеде пришел к заключению, что ценности, связанные с деятельностью в рамках национальной организационной культуры (в данном случае — на основе анализа эмпирических данных опросов сотрудников IBM), должны рассматриваться на национальном уровне, поскольку могут быть неприменимы в индивидуальном контексте. Поэтому утверждение, что каждый японец по природе — коллективист, оттого что он принадлежит к японской культуре, было бы заблуждением, поскольку «описание культуры и описание индивида, встроенного в эту культуру, являются двумя различными концепциями» (<https://www.springer.com/gp/book/9783319476612#otherversion=9783319476629>). Это иллюстрируется другими культурными моделями [10], в рамках которых количество культурных измерений варьируется в зависимости от уровня оценки (национальный или индивидуальный уровень).

Большинство динамических моделей культуры основаны на экологических ограничениях [11, 12]. Эти модели ориентированы в основном на нисходящее влияние контекста на более низкие уровни культуры. Тем не менее они не изучают влияние снизу вверх, демонстрируя, как изменения на уровне отдельного индивида влекут культурные изменения на макроуровне. Другие модели признают взаимные отношения между культурным и индивидуальным уровнями, но не используют многоуровневый анализ для дальнейшего понимания эффекта взаимных коммуникаций сверху вниз и снизу вверх. Каждый культурный уровень представляет собой единицу для отдельного анализа. Межуровневое исследование устанавливает соответствие между двумя или более уровнями культуры. Межуровневые модели культуры определяют источники напряженности и несоответствия между уровнями, но не объясняют динамику культуры, где несогласованность между двумя уровнями провоцирует изменения и культурную адаптацию [13].

Для большинства исследователей организационного и национального уровней культуры особый интерес представляют ценности как ключевой компонент культуры. У Г. Хофстеде в его модели культуры, представленной в виде

луковицы, именно ценности образуют ядро этой луковицы [14]. Ряд ученых считают, что выбор для анализа ценностей обусловлен тем, что ценности легче измерить, чем другие культурные аспекты, особенно с точки зрения национальной перспективы. Так, было установлено, что 97,5% измерительных инструментов, предложенных Г. Хофстеде, являются жизнеспособными и сейчас [15]. С точки зрения Хофстеде, культура на национальном уровне лучше всего объясняется пятью измерениями, которые ранжируют страны на основе их совокупных оценок по индивидуализму, маскулинности, дистанции власти, избеганию неопределенности и долгосрочной ориентации. Однако следует проявлять осторожность при сравнении разных культурных уровней (<https://www.springer.com/gp/book/9783319476612#otherversion=9783319476629>). Это обусловлено следующими причинами. Считается, что культура относительно стабильна. Действительно, известны случаи из мировой истории, когда культурные ценности конкретной социальной общности были ориентирами для развития культуры в течение столетий и даже тысячелетий (например, древнеегипетская культура). Однако, вступив в эпоху великих географических открытий, зарождения и развития капитализма, освоения и колонизации новых территорий, триумфа науки и техники [16], культуры разных стран и регионов оказались втянуты в титанический механизм зарождающейся и разворачивающейся мощными порывами глобализации. По мере расширения возможностей, появления новых каналов межкультурных коммуникаций такие формы аккультурации, как ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция стали проявляться в каждом контексте с разной силой и последствиями. Авторы разделяют мнение, что перед лицом вызовов глобализации (угроз техногенных катастроф, экологического кризиса, пандемий и т.д.) человечеству необходимо выбирать путь культурной интеграции в поисках ответов — адекватных стратегических управленческих решений, рационально обоснованных и согласованных с субъектами кросс-культурных коммуникаций.

Со второй половины XX в. в ряде стран наметились разновеликие тенденции к изменению систем свойственных им культурных ценностей. В этом отношении показателен пример Р. Инглхарта и В. Бейкера [17], разработавших динамическую модель культурных ценностей. Если

мы вернемся к системе культурных ценностей Г. Хофстеде, то увидим, что конкретные страны могут переместиться с одного конца континуума (к примеру, маскулинности) — на другой (феминности) из-за влияния экологических изменений. Интерес представляет исследование, проведенное под руководством Д. Ф. Фернандеса примерно через 20 лет после получения результатов группой ученых под руководством Хофстеде. Так, США сдвинулись на два (более низкое избегание неопределенности и маскулинность) из первоначальных четырех изменений, в то время как Япония показала индекс более высокого избегания неопределенности. Поэтому в контексте управления культурным разнообразием предлагается, чтобы руководители сосредоточили внимание на определении профилей ценности с помощью первичных данных на индивидуальном уровне, а не зависели от агрегированных показателей по странам [18].

Под воздействием глобализации ученые фиксируют изменения в системах традиционных ценностей современных обществ. Анализ эмпирических данных, осуществленный под руководством Р. Инглхарта и К. Вельцеля, показывает, что в мире существуют два измерения кросс-культурной вариативности — это пара: традиционные и секулярно-рациональные ценности, а также пара: ценности выживания и самовыражения. Р. Инглхарт и К. Вельцель разработали модель глобальной культурной карты, которая иллюстрирует, как большинство современных обществ расположены в этих двух измерениях. Движение того или иного общества вверх — отражение сдвига от традиционных ценностей к секулярно-рациональным, а движение вправо отражает сдвиг общества от ценностей выживания к ценностям самовыражения [19].

Выводы

Социально-политические, торгово-экономические, научно-технологические драйверы глобализации способствуют интенсификации коммуникаций между культурами, когда люди должны адаптироваться к более, чем одному контексту и уровню интеракции. Показательным примером выступает формирование глобальной потребительской культуры. Так, исследователи фиксируют появление определенных общностей представителей самых разных языков, социальных страт, религиозных конфессий и т.д., объединенных привязанностью или лояль-

ностью к определенному бренду [20]. Глобализация усиливает процессы аккультурации в большинстве обществ, причем вид аккультурации стран зависит от двух факторов: уровня притяжения к новой глобальной культуре и важности сохранения собственных ценностей, что приводит к четырем упомянутым ранее типам аккультурации: интеграции, ассимиляции, сепарации и маргинализации [9]. М. Эрез и Е. Гати говорят о неизбежности формирования некой универсальной эко-культурной модели, в рамках которой аккультурация предстает как процесс культурных изменений и адаптации к новым ценностям, как на уровне общества, так и на индивидуальном уровне. Поэтому М. Эрез и Е. Гати полагают, что именно динамические, а не стабильные модели культуры, должны служить пониманию изменяющейся в ответ на глобализационные процессы среды [9]. Через нисходящие процессы социализации люди усваивают систему общезначимых ценностей определенного общества, при этом сохраняя свои ценности на индивидуальном уровне. Затем через восходящие процессы агрегирования общих ценностей идет восхождение к более высокому уровню. В стремлении отвечать на вызовы глобализации каждый субъект оказывается вовлеченным в процесс формирования мировой, сетевой, информационной и глобальной культуры. Таким образом, субъекты культуры формируются на групповом, организационном и национальном уровнях многоярусной системы. Многоуровневая модель культуры определяет границы, в которых восходящие процессы могут превратиться в конструкцию более высокого уровня. Взаимосвязь процессов сверху вниз и снизу вверх предполагает, что макроуровень культуры влияет на микроуровень индивидуальной самооценки [9]. Процессы взаимодействия, синергетически вовлекающие разные уровни культуры, формируют культурный объект макроуровня. Сегодня мы являемся свидетелями появления глобального уровня культуры как некоего новейшего (верхнего) слоя, который влияет на нижние уровни и взаимно зависит от них.

Структурно-системный подход позволяет представить культуру как сверхсложное структурное образование, состоящее из различного рода компонентов (знаний, понятий, идей, идеалов, ценностей, норм, символов, паттернов). В процессе межкультурной коммуникации субь-

ект интеракции начинает процесс постижения другой культуры на основе своих первоначальных представлений о ее внешнем уровне. Но чем глубже он стремится проникнуть в сущность иностранной культуры, тем сильнее начинает осознавать культурные различия контактирующих культур. Способность преодоления различного рода барьеров (языковых, психологических, социально-поведенческих и иных) в процессе межкультурного общения представителей разных народов обусловлена степенью различий субъектов интеракции. Для преодоления коммуникативных барьеров субъекты межкультурной коммуникации должны расширять и развивать межкультурную компетентность [21]. При этом межкультурная компетентность предполагает поэтапное развитие знаний и представлений о чужой культуре с нижнего уровня — к высшим.

Таким образом, многоуровневая модель культуры позволит нам сформировать модель межкультурной коммуникации, когда субъекты интеракции способны взаимодействовать на разных уровнях. В рамках данной модели возможна разработка индивидуального подхода к обучению и адаптации отдельного субъекта межкультурной коммуникации (к примеру, иностранного обучающегося) в контексте принимающей иностранной национальной образовательной среды, которая, в свою очередь, интегрирована в общее цивилизационное пространство, складывающееся под влиянием глобализации, эффективность коммуникации субъектов которого возможна на основе внедрения и использования инновационных информационно-коммуникативных технологий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Эффективная межкультурная коммуникация в контексте делового общения должна содержать элементы креативности [21]. Участникам международного делового общения недостаточно знать и понимать модели классификации различных культур мира, а также полагаться исключительно на эти знания для разработки эффективных стратегий международного делового общения. Сам подход к представителям разных культур должен быть оригинальным, творческим. Применительно к адаптации иностранных обучающихся в иностранном вузе это означает не только использование инновационных образовательных технологий (организационный уровень культуры),

но и развитие индивидуальной креативной программы обучающегося (индивидуальный уровень) с максимальной вовлеченностью его в процесс познания принимающей культуры (национальный уровень). Следует отметить, что уровень развития индивидуального сознания, нравственных ценностей личности, характер и широта межличностных связей, степень включенности в социальную жизнь определяют ценностные установки, мотивы жизнедеятельности. Эти составляющие необходимы для формирования так называемого «ответственного сознания личности», которое современное общество может сформировать посредством воспитания и образования [22].

Кросс-культурная коммуникация способна открыть индивидам, социальным группам и общностям платформу для связи, согласования и координации своих действий в плане выработки общезначимого алгоритма для решения международных проблем глобального характера. Именно взаимодействие и взаимовлияние разных культур выступает ключевым фактором развития человеческого общества. Проблема совершенствования направлений, способов и методов достижения взаимопонимания между представителями разных народов и культур в ходе преодоления межкультурных барьеров в современную эпоху нуждается в дальнейшем более глубоком изучении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Межуев В. М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации. *Полития*. 2000;(3):102–115.
Mezhuyev V. M. The problem of modernity in the context of modernization and globalization. *Politia*. 2000;(3):102–115. (In Russ.).
2. Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Государственной Думы; 2003. 335 с.
Barlybaev H. A. General theory of globalization and sustainable development. Moscow: State Duma Publication; 2003.
3. Appadurai A. Disjuncture and difference in the global cultural economy. *Theory, Culture & Society*. 1990;7(2–3):295–310.
4. Tomlinson J. *Globalization and Culture*. Chicago: University of Chicago Press; 1999.
5. Inglehart R. F. *Cultural evolution: people's motivations are changing and reshaping the world*. NY: Cambridge University Press; 2018.
6. Regev M. Postlude: world culture after cultural globalization. *Poetics*. 2019;75.
7. Мамедов Н. М. Глобализация как современное состояние общественного развития. Эпоха глобальных перемен. Сб. статей. М.: МГАДА; 2004.
Mamedov N. M. Globalization as the current state of social development. The epoch of global changes. Collection of articles. Moscow: MGADA; 2004. (In Russ.).
8. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. Пер. с англ. В. А. Спивак, ред. СПб.: Питер; 2002.
Shane E. X. Organizational culture and leadership. V. A. Spivak, ed. Saint Petersburg: Piter; 2002. (In Russ.).
9. Erez M., Gati E. A dynamic, multi-level model of culture: from the micro-level of the individual to the macro level of a global culture. *Applied Psychology: An International Review*. 2004;53(4).
10. Schwartz S. H. A theory of cultural values and some implications for work. *Applied Psychology: An International Review*. 1999;48(1):23–47.
11. Berry J. W. Social and cultural change. In: H. C. Triandis, R. W. Brislin, eds. *Handbook of cross-cultural psychology*. Vol. 5, pp. 211–280. Boston: Allyn & Bacon; 1980.
12. Triandis H. C. *The analysis of subjective culture*. New York: Wiley; 1972.
13. Kitayama S. Culture and basic psychological processes — toward a system view of culture: Comment on Oyserman et al. *Psychological Bulletin*. 2002;128(1):89–96.
14. Hofstede G. *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Beverly Hills; 1980.
15. Taras V., Kirkman B. L., Steel P. Examining the impact of culture's consequences: A three-decade, multi-level, meta-analytic review of Hofstede's cultural values dimensions. *Journal of Applied Psychology*. 2010;95(3):405–439.
16. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. М.: ИД ВШЭ; 2000. 608 с.

Castels M. The Information Age: economy, society and culture. Transl. from Eng. Moscow: Higher School of Economics; 2000. (In Russ.).

17. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change, and the resistance of traditional values. *American Sociological Review*. 2000;65(Feb.):19–51.
18. Fernandez D.F., Dawn C., Lee S., Joel N. Hofstede's country classification 25 years later. *The Journal of Social Psychology*. 1997;137(1):43–54.
19. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. Пер. с англ. М.: Мысль; 2018.
Inglehart R. Cultural evolution: how human motivations change and how it changes the world. Transl. from Eng. Moscow: Mysl; 2018. (In Russ.).
20. Stratton G., Northcote J. When totems beget clans: the brand symbol as the defining marker of brand communities. *Journal of consumer culture*. 2016;16(2):493–497.
21. Braslauskas J. Effective creative intercultural communication in the context of business interaction: theoretical and practical aspects. *Creativity studies*. 2020;13(1):119–215.
22. Кабахидзе Е.Л., Мамедов Н.М. Коммуникативные барьеры глобализации. *Коммуникология*. 2015;3(4):92–105.
Kabakhidze E.L., Mamedov N.M. Communicative barriers of globalization. *Kommunikologiya*. 2015;3(4):92–105. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юлия Павловна Тен — доктор философских наук, доцент, профессор Департамента менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия
YPTen@fa.ru

Лилия Васильевна Приходько — кандидат технических наук, доцент Департамента менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия
lvprikhodko@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Yulia P. Ten — D. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Department of Management, Financial University, Moscow, Russia
YPTen@fa.ru

Liliya V. Prikhodko — Cand. Sci. (Eng.), Associate Professor, Department of Management, Financial University, Moscow, Russia
lvprikhodko@fa.ru

Статья поступила 25.05.2020; принята к публикации 15.06.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 25.05.2020; accepted for publication on 15.06.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.